

С. 271 – 279; **3.** Dolník J. Lexikológia / J. Dolník. – Bratislava : Univerzita Komenského, 2003. – 236 s.; **4.** Pekarovičová J. Slovenčina ako cudzí jazyk / J. Pekarovičová. – Bratislava: STIMUL, 2004. – 208 s.; **5** Як справи? Українсько-словацький словник / упорядник К.Сладек, А.Стара. – Пряшів: Видавництво Міхала Вашка, 2010. – 182 с.; **6.** Кочерган М.П. Словарь русско-украинских межъязыковых омонимов ("ложные друзья переводчика") / М.П. Кочерган. – К.: Академия, 1997. – 400 с.

Кушнір Н.О. (Київ, Україна)

**Принцип національно орієнтованого обучения
при сопоставительном изучении фразеологических единиц
русского и китайского языков**

У статті розглядаються деякі проблеми вивчення російської фразеології в китайській аудиторії: основні відмінності фразеологічних систем російської та китайської мов; труднощі, що виникають при зіставленні російських і китайських фразеологічних одиниць; типові помилки вживання російських фразеологізмів китайськими учнями.

Ключові слова: національно-орієнтоване викладання, фразеологізм, національно-культурний компонент, рідна мова, зіставлення еквівалент.

В статье рассматриваются некоторые проблемы изучения русской фразеологии в китайской аудитории: основные отличия фразеологических систем русского и китайского языков; трудности, возникающие при сопоставлении русских и китайских фразеологических единиц; типичные ошибки употребления русских фразеологизмов китайскими учащимися.

Ключевые слова: национально-ориентированное преподавание, фразеологизм, национально-культурный компонент, родной язык, сопоставление, эквивалент.

The article analyzes some problems of studying of Russian phraseology in the Chinese audience: the main differences between Russian and Chinese phraseological systems; difficulties in comparing Russian and Chinese phraseological units; typical mistakes made by Chinese students while using Russian phraseological units.

Key words: nationally-oriented teaching, phraseological unit, national and cultural component, native language, comparison, equivalent.

В последние десятилетия опора на национальную культуру обучаемых стала ведущим принципом преподавания русского языка как иностранного: лексико-грамматические единицы русского языка усваиваются через систему сопоставлений с родным языком или языком-посредником учащихся. Задачей сопоставительной типологии является определение соотношения универсального и специфического в сравниваемых языках,

поскольку общие черты, свойственные языку вообще и, следовательно, обнаруживаемые во всех языках, признаются универсальными, а свойства, отличающие их друг от друга - специфическими.

При сопоставлении языков национально-культурные различия наблюдаются практически на всех уровнях, но особенно ярко на лексическом и фразеологическом. В.И. Иванов, указывая на необходимость развертывания типологических исследований в области фразеологии, пишет: «Именно лексико-фразеологическая система языка выступает как основная и определяющая сфера процессов взаимодействия языков» [4, 7]. Во фразеологизмах национальная самобытность языка получает наиболее яркое свое проявление, так как они соотнесены прямо с внеязыковой действительностью. Выявление собственно-национальных свойств семантики фразеологической единицы одного языка может осуществиться только в сопоставлении данной фразеологической единицей родного языка учащихся, и выделение общих черт двух языков способствует быстрому пониманию семантики национально-культурного компонента. Однако реализация подобных замыслов связана с преодолением существенной трудности, которая заключается в несовпадении или частичном совпадении смысловых инвариантов фразеологизмов и пословиц. *Лексические трудности* усвоения фразеологизмов обусловлены: фразеологически связанной лексикой, архаизмами, стилистически маркированными словами, именами собственными, терминами, прочими словами с низкой частотностью употребления. *Грамматические трудности* изучения фразеологизмов обусловлены: фразеологически связанными словоформами, предпочтением малоупотребительных форм, омонимичными и повторяющимися формами, нетипичным порядком слов, неизвестными для учащихся предикативными структурами. Кроме того, для фразеологизмов почти всех типов в большей и в меньшей степени характерны расхождения между формальным лексико-грамматическим статусом и категориальным значением. Также во фразеологизмах наблюдается вариативность лексем, словоформ, факультативность компонентов.

При обучении русскому языку китайских студентов возникает много сложностей именно из-за того, что культуры славянских народов и народов Китая далеки друг от друга. «Сопоставляя русский язык с крайне далекими от него по строю языками Востока, - писал А. А. Леонтьев, - мы постоянно сталкиваемся с фактами, указывающими не просто на различия в характере оформления высказывания, но и на известное расхождение в способе семантической и семантико-грамматической категоризации действительности» [6, 24]. В формировании русской национальной

культуры важную роль сыграло язычество и христианство, китайская культура опирается на даосизм, буддизм и конфуцианство. Китайские фразеологические единицы, особенно безэквивалентные, в основном пришли в китайский язык из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов и отражают в языке тысячелетние традиции китайского народа. Значительная часть фразеологизмов русского языка взята из Библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора.

Как показал анализ национально маркированных русских и китайских фразеологических единиц, сферы человеческого опыта, к которым восходят эти единицы, в основном совпадают, однако наполнение остается специфическим: фразеологизм отражает реалии народной культуры или строится на национальных ассоциативно-образных коннотациях. Результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц русского и китайского языков дают возможность представить значение фразеологизмов глубже и объемнее в соответствии с языковой реальностью, отраженной в процессе коммуникации.

Что касается изобразительных средств, используемых языками для выражения нравственно-ценностных смыслов фразеологических единиц, то особенно заметна разница в «строительном материале» метафор русского и китайского языка. Китайское языковое сознание апеллирует, в основном, к природе, диким животным, в то время как русское языковое сознание чаще обращено к бытовым сюжетам, люди гораздо чаще становятся действующими лицами данных лексем, чем животные, а среди последних преобладают домашние. Другое отличие состоит в различной стилистической окрашенности фразеологизмов и пословиц. Восточные идиомы тяготеют к возвышенному стилю, к поэтичности. Стилистика же русских идиом ценностного смысла оказывается явно сниженной, многие из них отмечены иронией или откровенной насмешкой, изобилуют просторечной (а иногда и бранной) лексикой. Если восточные фразеологизмы и пословицы стремятся впечатлить тех, кому они адресованы, неспешной манерой изложения метафоры, красотой созданного образа, то подобные русские единицы стараются привлечь внимание носителей русского языкового сознания иными средствами: остроумием, отсутствием назидательности, узнаваемостью фигурирующих в метафорах персонажей из повседневной жизни. Приведем небольшую таблицу, содержащую фрагменты внутренних форм смысловых эквивалентов русского и китайского языков, в которых два основных отличия проявились особенно наглядно [5]:

МОВОЗНАВСТВО

<i>Русские фразеологизмы</i>	<i>Внутренняя форма китайских фразеологизмов</i>
Строительный материал метафор – люди, бытовые ситуации. Сниженная стилистика метафор.	Строительный материал метафор – природа, животный мир. Поэтическая окрашенность метафор.
1. Сесть в лужу. 2. Не видеть дальше своего носа. 3. Моя хата с краю. 4. Стоять одной ногой в могиле. 5. Не по Сеньке шапка.	1. «Силиться нарисовать тигра, а получить жалкое подобие собаки». 2. «Уподобляться лягушке, сидящей на дне колодца и глядящей на небо» «Смотреть на небо через трубку» 3. «Спокойно взирать на пожар с противоположного берега реки». 4. «Разделять участь рыбы, попавшей на сковородку» 5. «Муравью вздумалось раскатать большое дерево».

Проблема изучения национальной специфики русского языка базируется на фундаментальном положении о том, что процесс усвоения фразеологической системы должен начинаться с овладения межъязыковыми фразеологическими соответствиями – *эквивалентами*, которые возникают на основе жизненного опыта, универсальности законов мышления и совпадения некоторых форм образного видения у разных народов. Наблюдения показали, что при подборе эквивалента в центре внимания должно находиться раскрытие смысла и презентация ситуации употребления, так как подробное толкование, комментирование фразеологизмов, подбор китайских соответствий обеспечивает более глубокое проникновение в значение русской фразеологической единицы, усвоение смысловых и ситуационных ограничений его употребления.

Сопоставление фразеологических единиц русского и китайского языков позволяет выделить несколько групп фразеологизмов, различающихся разной степенью сходства: от полного совпадения семантики, стилистической окраски и исходного образа (внутренней формы) до абсолютной безэквивалентности фразеологических единиц.

1) Первую группу сопоставляемых фразеологизмов образуют полные эквиваленты. Так, в русском и китайском языках можно увидеть фразеологизмы, имеющие одинаковый смысл и употребляемые в одинаковых ситуациях. Например:

<i>Русские фразеологизмы</i>	<i>Китайские фразеологизмы</i>
1. Оказывать медвежью услугу 2. Не видеть дальше своего носа 3. Лить крокодиловы слезы 4. Без труда не вытащишь рыбку из пруда 5. Выше головы не прыгнешь	1. «Вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли» 2. «Лягушка, сидящая на дне колодца» 3. «Лиса плачет по убитому зайцу» 4. «Не войдя в логово тигра, не поймаешь тигренка» 5. «Как руку не поворачивай, а больше ноги она не станет»

Фразеологизмы первой группы не представляют особых трудностей в при обучении русскому языку как иностранному. Такие фразеологические единицы имеют одинаковый инвариант смысла и одинаковую внутреннюю форму, но иногда за кажущейся абсолютной тождественностью могут скрываться тонкие нюансы смысла.

2) Ко второй группе сопоставляемых фразеологических единиц относятся частичные эквиваленты. В китайском и русском языке можно найти фразеологизмы, которые имеют одинаковый смысл, но разную образность, что говорит о различии двух культур. Обычно такие фразеологические единицы имеют одинаковое значение, но различаются составом лексических компонентов, а, следовательно, и внутренней формой. Например:

<i>Русские фразеологизмы</i>	<i>Китайские фразеологизмы – частичные эквиваленты</i>
1. Держать ухо остро 2. Раскатать губы 3. Играть с огнем 4. Раз, два – и обчелся. 5. У черта на куличках	1. «Обнажить шпагу и натянуть тетиву» 2. «Размечталась жаба лебединого мяса отведать» 3 «У тигра на голове бить мух» 4. «Так же редки, как звезды на утреннем небосклоне» 5. «Край неба – угол моря»

Перевод таких фразеологизмов сделать бывает трудно, так как разная образность мешает пониманию смысла, при переводе они наполняются другими образами.

3) К третьей группе относятся фразеологические единицы, которые не имеют эквивалентов в другом языке. В русском языке, как и в любом другом, есть большое количество фразеологических единиц, которые не имеют в других языках соответствий на уровне смысла. Такие фразеологизмы чаще всего остаются за рамками двуязычных фразеологических словарей именно по этой причине: в качестве соответствий им нечего привести, их можно только перевести и объяснить

значение. Так, например, в китайском языке нет эквивалентов для русских фразеологических единиц, содержащих в своем составе безэквивалентную лексику (архаизмы, топонимы, антропонимы и т.п.): *верста Коломенская, бить баклуши, во всю Ивановскую, каши не сварить, держать в черном теле* и др. Такие фразеологизмы необходимо переводить буквально, стараясь сохранить их языковые особенности, стилистическую окраску. Фразеологизмы, метафоры которых основываются на обычных словах, имеющих соответствия в китайском языке, тоже бывают непереводаемыми: *медведь на ухо наступил, вешать собак (на кого), расхлебывать кашу* и др. Анализ русских и китайских безэквивалентных фразеологизмов показал, что русская часть данных фразеологических единиц (ФЕ) очень разнообразна. Приведем список основных групп: 1. ФЕ, содержащие безэквивалентную лексику: *тертый калач, показать кукиш*; 2. ФЕ, в которых отразилась история русского народа: *казанская сирота, откладывать в долгий ящик, мамаево побоище*; 3. ФЕ и крылатые слова литературного происхождения: *медвежья услуга, дьяволова уха, тришкин кафтан*; 4. ФЕ бытового и фольклорного происхождения: *каши не сварить (с кем), рожки да ножки, по щучьему веленью, избушка на курьих ножках*; 5. ФЕ библейского происхождения: *Фома неверующий, знать как Отче наш, вавилонское столпотворение*; 6. ФЕ и крылатые слова, заимствованные из древнегреческой и римской мифологии, истории, литературы: *яблоко раздора, перейти Рубикон, кануть в Лету*.

По мнению О.А. Корнилова, при описании любой фразеологической единицы иностранного языка следует пытаться отразить следующие параметры: смысл + внутреннюю форму (дословный перевод оригинала) + примерный (или полный) смысловой эквивалент в родном языке (с акцентом на семантическую асимметрию, если она есть) + этимологию этого эквивалента (если она прослеживается) [5, 24]. В русском языке большинство этимологических справок раскрывает внутреннюю форму фразеологических сращений. По этой причине для учащегося, не посвященному в историко-культурный контекст русской цивилизации, справки о происхождении того или иного выражения являются условием правильного понимания общего смысла фразеологического оборота. Трудность усвоения таких русских фразеологизмов как *ни в зуб ногой, пиши пропало* или *хоть бы хны* объясняется национально-культурной спецификой их происхождения. Преподавательская практика показывает, что подобные фразеологические обороты лучше усваиваются, если возможно раскрыть их внутреннюю форму, объяснить историю их возникновения. Например, фразеологизм *пиши пропало* (о неизбежной неудаче, потере) возникло в речи чиновников

позапрошлого века и первоначально означало «указание чиновнику записать в книгу расхода и прихода сообщение о пропаже товара. Такими сообщениями чиновники-казнокрады нередко злоупотребляли, незаконно присваивая мнимую пропажу» [1, 448].

Практика обучения русскому языку как иностранному показала, что у каждой национальной группы учащихся наблюдаются специфические, во многом предсказуемые ошибки в овладении русской речью. Сопоставительный анализ фразеологических единиц позволяет предупредить прогнозируемые ошибки, вызванные интерференцией, и устранить влияние родного языка и культуры учащихся. Среди типичных ошибок, обусловленных сложностью фразеологической системы русского языка, выделяются следующие:

1) Фразеологическая единица воспринимается не как целостное, устойчивое образование, а как свободное словосочетание: *говорить в глаза, бросать на ветер, зеленая улица*. Отсюда возникают такие ошибки: замена компонента фразеологического сочетания (например: *перебирать из пустого в порожнее* вместо *переливать из пустого в порожнее*). Вместо фразеологизма учащиеся ошибочно употребляют свободное словосочетание, содержащее один из компонентов данного фразеологизма: вместо *курам на смех - пухам на смех, индюкам на смех, людям на смех*, вместо *ищи ветра в поле - ищи зерно в поле, ищи счастье в поле*.

2) Часть одного фразеологизма употребляется с частью другого, так называемая контаминация (например: вследствие смешения двух фразеологических оборотов *закон не писан* и *вилами на воде писано* возникает ошибочная форма *вилами закон не писан*; аналогично: *по гроб жизни* и *до гробовой доски - по гроб доски* и т.д.).

3) Что касается грамматического оформления фразеологических единиц, здесь часто отмечается искажение грамматической формы компонентов фразеологизма (например: *подвернуться под рукой* вместо *подвернуться под руку, бабушка на двоих сказала* вместо *бабушка надвое сказала*).

4) Разрушение фразеологического оборота - стилистическая ошибка, связанная с неоправданной трансформацией состава устойчивого словосочетания (например: *в один голос* вместо *во весь голос*). Употребление фразеологизма в стиле, который не соответствует контексту (например: *Среди слушателей были студенты, которые лыка не вязали по-русски*, вместо *Среди слушателей были студенты, которые плохо знали русский язык*), или использование неудачного определения в составе фразеологического сочетания (например: *На конференции выступавшим задавали кляузные вопросы* вместо *задавали*